

**«Одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»
«Una oblatione consummavit in sempiternum sanctificatos»**

23 марта 1455

пятое воскресенье Великого поста («Judica»)

Бриксен

1. «Одним приношением совершил вовеки освященных»¹ (из 10 главы к Евреям).

Всё Послание к Евреям учит нас, что Христос – совершение (consummatio), окончательность и цель закона, и тем самым, если что-то [делается] ради закона, то тем более – ради Христа. И если уж иудеи с верой относятся к закону (и потому что явлен Ангелами, и потому что просияло лицо Моисеево, и по причине сотворённых им [Моисеем] знамений), как и ко всему, что может быть сказано об обрядах, оправданиях, пролитии крови, скинии, священстве, очищении и т.п., то с куда большей верой должно относиться к благовестию Христову, ибо это откровение дано не через Ангела², но через Сына Божия, и содержится в нём оправдание истинное, необходимое всем, кому надлежит *«войти во святая святых»*.

2. И даётся доказательство этого тезиса, что *совершенное и навек освящающее* живительное Посредничество возможно только по вере: Бог есть Бог не только иудеев, но и язычников, поэтому нельзя сказать, что оправдывает закон, данный одним только иудеям: будь это так, он бы был дан не одному народу, а всем. Бог ведь не лицеприятен, но *хочет всем спастись* (1 Тим. 2)³, как рассуждает Павел в 3 главе к Римлянам⁴. И ещё рассуждает в 4 главе к Римлянам и в Послании к Галатам⁵: *Авраам поверил Богу, и это вменилось [или было засчитано] ему в праведность; однако награда делающему засчитывается не по благодати, но по долгу; следовательно не делами закона оправдан Авраам, а верой, которую Бог засчитал как праведность. Засчитать (reputatio) есть [дело доброй воли, или] благодать; и потому [такое] оправдание - к славе Божией, ибо оно по благодати, а не по заслуге (тогда Богу не воздавалась бы слава). Тем самым верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его засчитывается в праведность* согласно смыслу благодати Божией. Так у Павла в названном месте; причём со ссылкой на псалмопевца, сказавшего: *«Блажен муж, которому не засчитает Господь греха»*⁶, и т.д. И там же ещё усиливает аргумент: *Авраам уверовал в необрезании, получив обрезание как печать веры, и потому он отец верующих - как язычников, так и иудеев*⁷. *«Ибо не законом обетование, но праведностью веры»*⁸.

Обрати внимание, что этот тезис Павел доказывал почти во всех своих писаниях. Нет никого, кто жив будет и не преступит закон, всякий же грешник *есть раб греха*⁹. Однако раб сам себя освободить из рабства и сделать наследником не может. Если бы дела закона

¹ Евр. 10, 14 (Вульг.); ср. цсл.: «совершил есть вовеки освящаемых»; синод.: «навсегда сделал совершенными освящаемых»; чтение этого воскресенья: Евр. 9, 11-15

² ср.: Гал. 3, 19

³ 1 Тим. 2, 4

⁴ Рим. 3, 22

⁵ Гал. 3, 6; Рим. 4, 3-5; синод. «вменилось» - «reputatum est»; «ἐλογίσθη»

⁶ Рим. 4, 8; Пс. 31, 2

⁷ Рим. 4, 11

⁸ Рим. 4, 13

⁹ Ин. 8, 34

и поступки оправдывали, то тогда нечестивый мог бы сам себя оправдать поступками, что не только невозможно, но и является противоречием. Как противоречие – допустить возможность кому-либо сотворить себя самому (он бы тогда был раньше, чем был), так и с оправданием: кто сможет сам себя оправдать, будет праведен раньше, чем будет праведен? Поэтому неправедному стать праведным невозможно ни от правды неправедного, ни от праведных дел неправедного, но только от правды праведного, который оправдывает, кого сам хочет, исключительно по благодати [и милости].

3. Но праведность есть только одна и только у одного, и эта праведность одного оправдывающего и спасающего принадлежит одному Посреднику, Который с необходимостью есть Бог и Человек¹⁰. Этот оправдывающий не имеет воли ни к чему, кроме того, что праведно. Его воля оправдать идёт от [Его же собственной] милости; но поскольку то, что Он изволит, праведно, то и оправдание того, кого Он изволит оправдать, тем самым тоже праведно. Следовательно, коль скоро оправдывающая праведность есть Его воля, то тогда, принеся Сам Себя, Он Сам сделался праведностью нашей, и тем «совершил вовеки освященных»¹¹. Так апостол в 3 главе к Римлянам говорит о Нём, что Бог положил Его «умилостивлением в Крови через веру для показания праведности Его», и там же – что праведность [состоит] в благодати, которой мы спасаемы¹².

Во всем, что божественным велением написано и установленного Моисеем относительно оправдания, содержится одно: живительные для души оправдания и освящения должны совершаться *окроплением* смертью и *кровью*, то есть приобщением к смерти. Следовательно, из всего сказанного имеем: освящение, или оправдание, должно совершаться *окроплением Кровью* Оправдывающего – с тем, чтобы через прилагание заслуги смерти к тому, кого изволит, оправдание всякого человека, кого Он изволит спасти, происходило праведно.

4. В этом и состоит намерение автора Послания к Евреям в читаемом сегодня отрывке: вывести, что Христос – Тот *Понтифик*¹³, Кто *Своею Кровию*, т.е. *принесением Себя Самого, войдя во святая святых*¹⁴, стал завершением установленного Моисеем по откровению порядка, и т.д. Это очевидно из текста 9 главы: «Устроена была скиния первая...»¹⁵; а ещё раньше в 8 главе доказывается недостаточность ветхозаветного священства, и что при завершении скинии Бог сказал Моисею: «*Смотри, сказано, сделай все по пробразу, показанному тебе на горе*»¹⁶. Отсюда явствует, что видимая скиния – изображение истины пробраза.

Далее, скиния имела «*святая святых*», и «*один только первосвященник однажды в год входил во святая святых, не без крови, чтобы принести её за себя и за неведение народа*»¹⁷. И сказано буквально: *если кропление* крови неразумных животных достигало к

¹⁰ 1 Тим. 2, 5

¹¹ Евр. 10, 14

¹² Рим. 3, 24-25

¹³ «pontifex» - цсл. «архиерей»; синод. «первосвященник». «Понтификом» может называться и епископ вообще, не только папа, «верховный понтифик».

¹⁴ Евр. 9, 11-12

¹⁵ Евр. 9, 2

¹⁶ Евр. 8, 5; «exemplar» - синод. «образ»

¹⁷ Евр. 9, 7

*плотской чистоте, то кольми паче очищает совесть, когда Понтифик Христос со Своею Кровию вошёл во святая святых*¹⁸.

5. Отсюда отметить, что Ветхий Завет относится к Новому, как плоть или тело - к духу. То же – о законе и о священстве. И как до понятия *внутреннего человека*, или невидимой души, мы добираемся только через *внешнего* и видимого, так к вечному прикасаемся только через временное, к внутреннему – только через внешнее, а к истине – только через изображение. Изображение осязаемо чувством, истина – интеллектом; точно так же: буквы - чувством, дух – интеллектом. Ветхий Завет – буквы: Новый – дух.

Я уже как-то раз говорил, что при всяком ветхозаветном освящении употреблялось помазание¹⁹, совершенством (*consummatio*) которого является то *вовсеки освящающее внутреннего человека* помазание, которому не снизойти ниоткуда, кроме как от *Святого святых, от Чьей полноты мы все получили* освящение, или помазание, или освящающую благодать. Точно так же и всяком очищении о скверны употреблялось окропление кровью, совершенством которого является *очищение вовсеки совести, или внутреннего человека*.

Полное помазание и *кропление кровью* было делом Великого Понтифика, который *один только однажды в год входил во святая святых*; и в этом заключалось изображение того, что окончательное совершающее (*consummatio*) помазание и творимое *пролитием крови* приношение должно стать делом Понтифика, великого безусловно, т.е. больше которого быть не может. Годовой круг солнца так относится к вечной длительности, как временный понтифик – к Понтифику понтификов; великий *иерей по чину Мелхиседекову есть иерей вовек*²⁰.

6. Как необходимо временному понтифику *совершать приношение за себя и за неведение народа*²¹, так необходимо ему и молиться за себя и за людей. И поскольку временный понтифик нуждается в благодати, которую пытается стяжать молитвой, то необходимо, чтобы Понтифик понтификов, не имея никакой нужды, был *полон благодати*. Ведь понтифик – это посредник между Богом и народом, но чем больше он нуждается [в молитве] за себя, тем сильнее сливается формой с народом («*какой народ, такой священник*»²²), в силу чего не может быть совершенным посредником. Совершенным (*consummatus*) *Посредником между Богом и человеками*²³ может быть только тот Понтифик, который не имеет необходимости приносить и молиться за Себя, но Кто Сам полон всего, в чём нуждается народ. Нуждается же народ в благодати; и совершенный Посредник должен быть всецело в благодати Божией, [т.е. должен быть] таким, чтобы через Него благодатию Божией могла сообщиться людям та благодать, в которой они нуждаются.

Совершенным может быть только *один Посредник*²⁴, ибо только один может занимать середину между Богом и человеком (1 Тим. 2). Но между Богом и человеком нет такой середины, что была бы и не Богом, и не человеком, и не Творцом, и не творением (ибо

¹⁸ Евр. 9, 12-14

¹⁹ CLXXVI, 3

²⁰ Евр. 5, 6

²¹ Евр. 9, 7

²² Ос. 4, 9

²³ 1 Тим. 2, 5

²⁴ 1 Тим. 2, 5

тогда середине пришлось бы быть и не конечной, и не бесконечной), поэтому *один Посредник между Богом и человеком* дан таким способом, что соединяет в Себе и Бога, и человека. Тем самым один Христос, Богочеловек, и есть тот самый Великий Понтифик, о ком читаем сегодня: «Христос, присутствующий Понтифик...»²⁵ Если посмотреть через опосредование человеков, то Он – глава и верховенство, в Себе *державший начальство*²⁶ всей человеческой природы; если через опосредование Бога – то Он Сын Отца. Сын единосущен Отцу; Начальник человеков единосущен человеку.

Таков совершенный и завершённый Посредник, возлюбленный Богом и людьми. Любви больше той, какой любит Его Отец, у Отца нет; Он - *Сын возлюбленный*²⁷, всегда бывающий *услышан за Своё благоговение*²⁸. И Он же возлюбил людей настолько, что больше этой Его любви быть не может²⁹. Эту любовь Он явил в приношении, когда принёс Себя в умиротворяющую жертву Богу Отцу за народ, и большей любви не может быть ни у кого. Этот Посредник и Понтифик наш молил Отца о мире и единении с людьми, когда шёл на заклание за них, то есть [молил], чтобы люди, будучи той же природы, что и Он, соединились с Ним любовью так же, как и Он Сам, будучи той же природы, что и Отец, соединён любовью с Отцом, и чтобы следовательно Ему стать *одним Посредником*, Чьим посредничеством все имеющие подобную природу люди перешли бы в удел божества. Или иными словами: чтобы связь Бога Отца со Своим возлюбленным Сыном, каковая связь зовётся Духом Святым, или «любовью» (*caritas*), стала также и связью Бога с людьми через посредничество Сына – единственного способного быть Посредником Его благодати.

7. Однако в тексте апостола: «Христос, присутствующий Понтифик»³⁰. Никто из временных понтификов не *присутствует* при Боге за завесой, там где *святая святых*, всего лишь раз в год входя и выходя. Наш же Понтифик, *присутствующий* при Боге в небесах, каковые суть *святая святых*, присутствуя неотступно, постоянно, тем самым и вступается за нас, будучи именно ведь *нашим* Понтификом.

Как у солнца свет всегда *присутствует* при его сиянии, никогда не уклоняясь от него, так и Христос, *солнце правды*³¹, всегда *присутствует* при сиянии [славы] вечного Отца. Однако что освещено светом солнца, сходящего на воздух либо другую стихию или состав из стихий, то - если только не станет удерживать себя во влиянии света - не всегда остаётся при сиянии и допускает временную смену. Примерно так обстоит дело и с временными понтификами, которые тем не менее вошли в единение [с Богом тем опосредованным способом] что описан выше, наподобие *звёзд*, свет которых *вовсеки* соединился с сиянием при посредничестве солнца.

«Праведники воссияют, и разумные воссияют [словно звёзды, вовеки]»³²; и в 13 главе у Матфея: «Праведники воссияют, как солнце»³³. Именно об этом сказано: «Когда явится, будем подобны Ему»³⁴. – [«подобны» так же], как подобен свету солнца свет звезды, и т.д.,

²⁵ Евр. 9, 11: «assistens pontifex»; цсл. «пришед архиерей»

²⁶ ср.: Кол. 1, 18; см. прим. к «О начале» 40

²⁷ Мк. 3, 17

²⁸ Евр. 5, 7

²⁹ Ин. 15, 13

³⁰ Евр. 9, 11: «assistens pontifex»; цсл. «пришед архиерей»

³¹ Мал. 4, 2

³² Дан. 12, 3

³³ Мф. 13, 43

³⁴ 1 Ин. 3, 2

а в отсутствие солнца нет сияния и ни в одной из звёзд. *Солнце правды* - Христос Бог; без Него с вечным сиянием не связать себя ничему. Оборачиваются солнечные года, проходят понтифики, но Солнце, от полноты Которого все берут себе свет и жизнь, *пребывает вовеки*.

8. В тексте: «*присутствующий Понтифик*». Он – истинный Понтифик, поскольку все обязанности понтифика, исполняет совершенным образом: разрешает и отпускает вину, не требуя удовлетворения, изливает благодать без орудий [благодати]³⁵, добывает милость, не зная препятствий.

Другой понтифик не может отпустить вину. Папа не может отпустить первородный грех без крещения, или грех смертный – без слёз покаяния. Без помощи природы искусство не может ничего: мастеровой и колышка не заточит без железа, производимого природой. Но и природа не может ничего без помощи Бога, сотворившего материю и наделяющего дееспособностью. Так и папа не может ничего без таинств, а таинства не могут ничего без Бога. Бог же может без всего другого, как сказано в Евангелии: «*Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, сказал расслабленному: встань... и т.д.*»³⁶ Служители церковные этого не могут, ибо Церковь основана на вере и таинствах, поэтому вводить новые догматы, добавлять или сокращать [число] таинств – дело не их, а бесконечной власти, т.е. власти Божией, поскольку составляющие основание Церкви вера и таинства меняться не могут.

Во-вторых, Понтифик наш Христос изливает благодать без орудий [благодати], на что никто другой неспособен, ибо изливать благодать означает творить, а способность творить не может быть сообщена никому из святых по причине ущербности принимающей стороны. Мы в природе наблюдаем, что орудие не привносит форму, но лишь располагает к форме, привносит же форму действующее начало. Так и служители не привносят святыню таинства сами, но лишь действуют как орудия.

Ещё Понтифик наш добывает нам милость, по слову Иоанна в Соборном послании: «*Имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника, Который вступается за грехи наши...*»³⁷ И Павел говорит: «*во всём услышан за Своё благоговение*»³⁸. Причина – в том, что Ему в совершенстве известно требующееся, тогда как мы не знаем, в чём нуждаемся. Как больному случается просить у врача того, в чём тот ему отказывает, ибо не пойдёт на пользу, так и мы часто просим себе несовместимого [с благом], почему и не бываем услышаны (как у Иакова в Соборном послании: «*Прóсите, и не получаете, потому что прóсите не на добро*»³⁹). Пример дают нам блаженный Павел, который просил *удалить жало*, но не был услышан⁴⁰, и Петрова просьба о *трёх кущах*⁴¹. Но Понтифик наш знает, чего следует просить, и что нам полезно, поэтому и бывает *услышан во всём*.

9. Ещё Понтифик наш обеспечивает нам нескудеющее содержание, ибо Он – *Понтифик будущих благ*⁴², превосходящих блага теперешние в четырёх [аспектах]: насколько

³⁵ «орудия благодати» («*instrumenta gratiae*») – церковные таинства

³⁶ Мф. 9, 6

³⁷ 1 Ин. 2, 1-2

³⁸ Евр. 5, 7

³⁹ Иак. 4, 3

⁴⁰ 2 Кор. 12, 7-8

⁴¹ Мф. 17, 4

⁴² Евр. 9, 11

любимы, насколько распределены, насколько сообщаемы другим, насколько мы ими обладаем.

Первое явствует из того, что теперешние блага суть вещи полезные, которые любимы не ради самих себя, а ради чего-то другого, например, лекарство – ради здоровья, оружие – ради безопасности, одежда – ради тепла и приличия, и т.д. *Будущие же блага*, такие, как счастье и слава, любимы не ради другого, а ради самих себя.

Второе явствует из того, что временные вещи не могут быть сразу и общими, и собственными; так город для каждого горожанина общий, но не собственный, а дом собственный одному, но не другому. *Будущие же блага* для каждого и общие, и собственные, так как каждый владеет целым. Так солнце видно всем, причём каждый видит целое солнце; так у избранных, которые будут все царями (согласно словам Апокалипсиса: «*Ты соделал их царями...*»⁴³), у всех будет царство, причём у каждого целиком.

Третье явствует из того, что временные [блага], будучи сообщаемы другим, уменьшаются, тогда как будущие – нет. Так не уменьшается, сообщая своё влияние, солнце. И более того, духовные вещи, будучи сообщаемы, возрастают, что очевидно на примере науки, прирастающей, когда ею делятся («наука – благородное имущество духа: когда ею делятся, прирастает, скупого же владельца лишает почёта»⁴⁴). То же – и о добродетели: правда растёт, когда творим, или сообщаем, её.

Четвёртое явствует из того, что временные блага называют терниями, обладание ими сопряжено с нуждой и расплатой; будущим же можно радоваться без боязни и владеть ими без расплаты, и т.д.

10. Прибавь ещё о Христе Понтифике нашем, что Он – *солнце правды*, с прекращением воздействия которого наша жизнь пресекается. Рассмотрим вот как: по Павлу, иной человек *внутренний*, иной – *внешний*; иной *ветхий*, иной *новый*⁴⁵; *внешний человек* видимый, *внутренний* – невидимый. *Внутренний* двоятся на старого сообразно душе и нового сообразно духу; старого сообразно *ветхому Адаму* и нового сообразно *Адаму новому*, т.е. Христу.

Павел различает три способа жизни, или движения, разумной души: [жизнь согласно] природе, писаному закону и благодати. Некоторые, – как трактует он к Римлянам, – суть по природе «*сами себе закон*»⁴⁶ – от природы, повелевающей и движущей ими, знают они, где жизнь их души; другие движимы к жизни велением закона; третьи движимы велением Слова Божия. И если прямо посмотреть, то тогда окажется, что всякое жизненное движение разумной души возможно только от Слова Божия. [Во-первых] душа может слышать, что говорит Господь, внутри себя самой; такая Его речь слышна (согласно Соборному посланию Иоанна⁴⁷) в одобрении или укорах совести; этим способом Бог говорит через посредство

⁴³ Откр. 5, 10

⁴⁴ популярная сентенция, см., например, Johannes Dacus, «*Divisio Scientiarum*» 10.8-10: “*Scientia est nobilis animi possessio, quæ distributa recipit incrementum et avarum dedignatur possessorem; nisi enim publicetur et multiplicetur, elabitur.*”

⁴⁵ Рим. 7, 22; 6, 6

⁴⁶ Рим. 2, 14

⁴⁷ возм. Ин. 3, 20-21; см. также: Рим. 2, 15

рассудка. [Во-вторых] есть другое говорение, когда Слово Божие говорит словами людей, например, через законодателя Моисея и через пророков. [В-третьих] Бог говорит ещё и Собственным Словом – Словом Воплощённым⁴⁸.

Первое слово записано в природе, второе записано в законе и пророках, третье – в Евангелии. Первое представляется как бы чувством, второе – рассудком, третье – духом. Первое слово, даже и говоря доброе, не спасает, поскольку спасение – не от природы, но превосходит природу: *никогда не сходило на сердце человеку*, что именно делает человека блаженным; *не видел глаз и не слышало ухо*⁴⁹ такого, что одаряет счастьем. Точно так же не спасает и второе, поскольку дела закона не оправдывают: пребывающий вне правды не может оправдать себя сам, а если бы мог оправдаться делами, то тогда оправдывал бы сам себя. Оправдывает только третье, поскольку наполняет [слушающего] благодатью веры: благодаря ей [слушающий] начинает верить и надеяться поверх природы и, поскольку [Тот, На Кого надеется,] есть Бог, обретает [желанное]. Первое и второе слово служат третьему, как чувство и рассудок служат интеллектуальному духу.

11. Отметим, что Моисей говорит о *рае*, или *саде наслаждений Бога*⁵⁰. Поскольку *наслаждения* Бога - в том, чтобы «*быть с сынами человеческими*»⁵¹, т.е. с внутренним человеком, то тогда «*насаждённый Богом от начала сад наслаждений Бога*» - это внутренний человек; в «саду» этом можно найти множество плодоносных деревьев, плоды которых в качестве чувственного подкрепления вкушать не запрещено⁵². *Посреди же рая* (т.е. внутреннего человека) находятся *древо познания добра и зла* и *древо жизни*. Вкушать плод древа познания добра и зла запрещено, ибо [вкусить такой плод] значит перейти от простоты невинности к самомнению (*ad praesumptionem*), каким высоко мнят о себе самих. Пытаясь вкусить от древа познания, человек начинает ощущать свою наготу, а из опыта собственной наготы и нужды убеждается также и в невозможности постичь собственными силами истину.

Плод *древа жизни* – бессмертие, об этом у Моисея сказано недвусмысленно: «*как бы он не взял от древа жизни и не стал жить вечно*»⁵³. В бессмертии обитает один только Бог⁵⁴; поэтому достичь вечной жизни – всё равно что прийти к слиянию с формой (*ad conformitatem*) Бога⁵⁵. Чтобы человек не приблизился к древу жизни, путь ему, как мы видим, перекрыт Ангелом, что означает: до древа жизни не позволяет добраться глубина человеческой немощи. У Соломона Премудрость – это древо жизни⁵⁶, а мудрование впавшего в самомнение человека – зло, и плод от древа такого мудрования, т.е. древа познания добра и зла, тоже зол - смерть (Притчи 3), тогда как *Премудрость*, - объявляет Сирах, - *приносит душе жизнь* (Сир. 4)⁵⁷.

⁴⁸ ср.: «О начале» 18

⁴⁹ 1 Кор. 2, 9

⁵⁰ Быт. 2, 8: «*plantaverat Dominus Deus paradisum voluptatis a principio*»; см. прим. к СXXXIII, 2

⁵¹ Притч. 8, 31: «*радость моя была с сынами человеческими*»; синод.: «*радость моя была с сынами человеческими*»

⁵² «внутренний человек» как райское древо – см.: ССXLIV, 20

⁵³ Быт. 3, 9

⁵⁴ 1 Тим. 6, 16

⁵⁵ см. прим. к СXXIV, 6

⁵⁶ Притч. 3, 18

⁵⁷ Сир. 4, 12-14 (Вульг.): «*Sapientia filiis suis vitam inspirat [...] Qui tenuerint illam, vitam haereditabunt*»

12. В моём понимании *древо жизни* во внутреннем человеке *насаждено*, но самостоятельно принести плод жизни неспособно, пока не примет в себя воздействие *солнца правды*, или вечной Премудрости. Как дереву, чтобы принести в своё время плод, необходимо выводящее из потенции в акт солнечное тепло, так и то дерево, что *насаждено* в нас наилучшим для своевременного принесения плода жизни образом, есть не что иное как готовность к восприятию Премудрости; однако сила плодоношения не выводится в акт без воздействия солнца, или сияния вечной Премудрости. Лишь в единственном Человеке *рай* настолько плодороден, что *древо жизни* там не нуждалось во внешнем воздействии солнечного луча, так как вся сила солнечного воздействия уже соединилась с корнем древа. Этот Человек – наш Христос.

Кроме того, для более ясного понимания того, что достичь вечной жизни нам возможно только *через Слово Божие, живое и пребывающее*⁵⁸, обрати внимание и отметь: Бог сотворил человека за пределами рая, а *в рай поместил его*⁵⁹ после, когда дополнительно наделил его даром невинности, благодаря которому тот мог оставаться возле древа жизни. По Соломону, Бог сотворил человека, дополнительно наделив его *правотой*⁶⁰. «Правота» (rectitudo) – это первородная праведность, или невинность⁶¹. Потом человек утратил этот дар, и утрата эта произошла сразу, едва только человек возомнил себя знающим. Поэтому человек оказался изгнан из рая и *вернулся в землю свою, а перед раем* был помещён Ангел *охранять путь к древу жизни*⁶². Смотри: «Ангел», т.е. чистый интеллект, помещён так, что жизнь животворящая осталась вне досягаемости Ангела, т.е. интеллект - особо отметим - не достигает Премудрости, или *древа жизни*.

13. Ещё отметь, что передать утраченную невинность потомкам Адам, поскольку она была дар, на смог, и поэтому потомки его, утратив дар, оказались неспособны самостоятельно достичь цели. Поэтому и родился Христос, обладавший этим даром не от Адама, а от Бога Отца в полноте так, что Христос и есть сама невинность (как где-то назван Он «*невинным агнцем*»: «*невинный агнец, ведомый на заколение...*»)⁶³

Ещё рассмотри, что, вкусив от древа познания, Адам стал неспособен восстановиться в невинности; так невозможно восстановить растленную девственность. Однако через веру душа восстанавливает способность следовать тому, чему способна была следовать в невинности. Душа, которая верна Богу и, *как вьючное животное*, безропотно послушна Ему⁶⁴, готова следовать влиянию жизни, как если бы была невинна. На место невинности приходит, таким образом, возвещённая и благовестованная Христом, т.е. Словом Божиим, вера, чтобы верой можно было достичь того же, чем обладал бы в раю Адам, не разрушь он невинность, ведь тогда он обладал бы жизнью вечной с древа жизни. Совершив преступление, [утраченное возвращают] через веру, подобно тому как кто-либо, оскорбив царя тем или иным нарушением его указаний, возвращает себе его милость верностью.

14. Но обещает такое бессмертие, т.е. божественную жизнь, в которой человек надеется уподобиться Богу, одна единственная вера, возвещённая нам исключительно Словом

⁵⁸ 1 Пет. 1, 23

⁵⁹ Быт. 2, 8; см. Пётр Ломбардский, «Сентенции» II, 17, 4; ср.: ССХХХ, 4

⁶⁰ Еккл. 7, 29: «fecerit Deus hominem rectum»; ср.: XXX, 3

⁶¹ «justitia originalis» - см. прим. к III, 4

⁶² Быт. 3, 23-24

⁶³ Иер. 11, 19; впрочем там «agnus immaculatus»

⁶⁴ Пс. 72, 23

Божиим. Вера Христова – единственная, без которой человеку невозможно обрести окончательного или совершенного счастья, *пути к древу жизни* - туда, где плод бессмертия. Указать этот путь неспособен никто, кроме Слова Божия, или Премудрости Отчей; ведь на сокрытое [может] указать [только] слово.

Отыскать или указать другим путь к древу жизни никакое другое творение неспособно. Творение ведь вышло в бытие из ничего, и ему нет возможности постичь, ни каким образом это произошло, ни сколь велика призвавшая его из ничего сила, или могущество, ни Кто Тот Творец или Жизнодавец, ни откуда приходит Дух жизни; и поэтому отыскать путь к тому, чего постичь неспособно и чего совсем не знает, оно и не может.

Следовательно, нужно, чтобы путь открыл Бог через Своё Слово. Так тайное искусство, или скрытый ото всех школяров смысл, нет возможности когда бы то ни было нащупать или отыскать путь к нему, если только искусство это само себя не обнаружит словом, которое принесёт и знание пути к нему. Христос – Слово Бога Отца, и т.д. И *через Слово Божие, живое и пребывающее мы*, - как толкует блаженный Петр в Соборном послании - *возрождаемся*⁶⁵.

15. Ещё. Иудей Филон говорит, что Моисей называл ангелами демонов⁶⁶. Соответственно, можно истолковать помещённого *перед раем* не пускать к Премудрости *ангела* как демона. Демон переводится как «знающее животное»⁶⁷. Животное знание скорее заграждает доступ к Премудрости; поэтому *сыны света*, сделавшись *как дети*, не имеют его⁶⁸.

⁶⁵ 1 Пет. 1, 23

⁶⁶ см. «Апология науки незнания» 10

⁶⁷ «*sciens animal*» - см. прим. к CXLIX, 3

⁶⁸ 1 Сол. 5 5; Мф. 18, 3